

— Сынок, есть серьёзный разговор.

Натянuto-спокойный тон отца заставил меня оторваться от рисования.

— Что-то случилось, отец?

Он жестом пригласил выйти вместе с ним во двор.

— Кое-что всё же случилось, Касуга-кун, — мужчина улыбнулся, — Ты стал взрослым. Скрыть недоумение было непросто.

— Отец, мне уже двадцать три. Взрослый я уже лет пять.

Его тёплая улыбка успокаивала меня. Никакого подвоха ведь быть не может.

— Не совсем так, мальчик. Взрослеют не по прожитым годам, а по состоянию разума. Мы с твоей матерью решили, что тебе пора покинуть родительское гнездо и заняться своим делом.

Теперь дружелюбная улыбка выглядела как издёвка. Отец продолжил:

— Не переживай, мы всё же поможем тебе. Во-первых, я передаю тебе право владения фитнес-клубом. Мне удалось приобрести этот успешный бизнес по хорошей цене, так что без работы ты не останешься. Во-вторых, мы с матерью будем оплачивать тебе съёмную квартиру до тех пор, пока ты не встанешь на ноги.

Тяжело вздыхаю. Наивный, как и всегда.

— Никто не будет продавать по-настоящему работающий бизнес за «хорошую» цену. Тебя обманули, отец.

— Ну, полно тебе, Касуга-кун. Поживи с моё, и сможешь видеть выгодные сделки там, где другие видят убыток.

Бесполезно с ним спорить. Тем более я давно себя ощущаю не в своей тарелке из-за того, что живу с родителями. Все мои сверстники уже давно крутятся самостоятельно. Конечно, нелегко отказываться от тепла и комфорта, от беззаботной и лёгкой жизни.

Натянuto улыбаюсь отцу и вместе мы возвращаемся в дом. Хотя, признаю, жизнь в квартире родителей накладывала на меня определённые ограничения... В груди нарастало воодушевляющее волнение от мыслей о том, что теперь этих рамок не будет. Смогу развлекаться сколько душе угодно!

Но радость и воодушевление резко сменились обескураживающим замешательством. Оказывается, пока мы с отцом вели беседу, младшая сестра и мать спешно паковали мои вещи по чемоданам. Удивительно, но они успели! Быстрая упаковка — это какая-то житейская хитрость, которую мне, видимо, тоже удастся постичь лишь когда я проживу столько же, сколько и родители. Всё было решено за моей спиной. Несмотря на то, что каждый твердил о самостоятельности, чувство того, что я ребёнок, не уходило. Вдобавок к этому ещё и накатила злость вперемешку с раздражением.

Отец ждал у машины, что я спущусь к нему с чемоданами. Не хотели даже дать времени на то, чтобы попрощаться с комнатой, в которой прошла вся моя жизнь. Каждая полочка, каждая паутинка, каждый том манги и каждый карандаш — память о прошлом. А в багаже лишь минимально необходимые вещи и ноутбук. Несправедливо... Но мне что, расплакаться и устроить истерику?

Успокаиваю гнев глубоким вдохом. Держать свои эмоции под контролем — один из первых навыков, который осваиваешь с родителями, которые не хотят тебя слушать. Они ведь и в этот не изменят своего решения. Никогда не меняли. Нарочно громко хлопаю багажником, запирая внутри вещи, чтобы отец услышал. Тот же, довольно улыбаясь в зеркало заднего вида, просто ждал меня за рулём.

— Ты же не навсегда уезжаешь, — мама, как всегда, добра и ласкова, — Будешь приезжать в гости. А мы — к тебе.

— На самом деле ты их жуть как достал, — прошептала сестра, когда я обнимал её, — Мама сказала, что ещё пару лет под одной крышей с тобой будут для неё тяжкими. Вот уж хорошие новости... Потрепал младшую по макушке и уселся на переднее сидение. Коттеджи медленно поплыли мимо вместе с потоком мыслей. Как же я рад, что отец благоразумно молчит.

Пробки такие, что проще дойти до нужного места пешком. Но отец упрямо сжимает руль, сосредоточенно глядя на далёкий светофор. За всю поездку он не сказал ни слова. Возможно потому, что сказать больше и ничего. А может и потому, что смелости без поддержки близких у него поубавилось. Я же просто прокручивал недавние события в голове, стараясь при этом не скатиться в самобичевание. Внешне спокоен, но внутри ком возмущения и тревоги. Однако наряду с этим чувством есть и другое: приятная прохлада близкой свободы.

На первом этаже одного из высотных зданий, которых тут, должно быть, сотни, свет не горит только в одном помещении. Вижу вывеску «Токийский Клуб Нстойчивых» и очертания тренажёров за тёмным стеклом. Отец покидает основной поток, сворачивая к парковке. Мы на месте. Как я и предполагал, здание далеко не новое. По немного облезлой краске, затертым поручням и проводке, болтающейся под вывеской, понимаю, что ремонт эти стены видели не один год назад.

Отец хочет отпереть дверь ключами на массивной связке, но что-то идёт не так: она уже открыта. Он, вздыхая, кивает мне и заходит внутрь. Через мрак мы проходим мимо стойки администратора, беговых дорожек, эллипсоидов и турников в глубину помещения. Отец останавливается возле одной из дверей и с нарочным перебором стучит в неё кулаком:

— Ино-чан, чёрт тебя дери! Открывай, я знаю, что ты там!

Всегда странно видеть, как спокойный и добродушный семьянин превращается в жуткого и назойливого босса. За дверью слышится шум, торопливые шаги и через несколько секунд на пороге появляется заспанная блондинка в длинной футболке до самых колен. Думаю, любой мужик на моём месте обратил бы внимание на её неприлично огромную грудь, которая так сильно натягивает футболку, что из-за складок различить остальную фигуру просто невозможно.

— Фудзивара-сан! Вы вернулись так скоро! — неловко улыбаясь пролепетала девушка,
— А это, должно быть, наш новый директор?

— Всё верно, Ино-чан! Немедленно приведи себя в порядок и устрой молодому человеку экскурсию. А мне нужно заправиться, — отец бросил взгляд на часы, — С такими пробками, я думаю... У вас минут сорок.

— Так точно, Фудзивара-сан! — улыбнулась блондинка, и затем повернулась ко мне, неряшливо поправляя волосы: — Можете звать меня просто Ино, я помощница... я... эм, нет, я администратор этого заведения, буду рада показать тут всё новому директору! А как мне называть вас?

— Фудзивара Касуга, — главное не опускать глаза ниже её лица, — Приятно познакомиться.

— Взаимно! — воскликнула она и схватила меня за руку, — Идёмте, господин директор! Вот, тут у нас стойка администратора, тут душевые комнаты, туалет, а вот здесь, конечно, тренажёры и спортивные снаряды! Слушайте, Касуга-сан, а какая у меня будет теперь зарплата?

Ноги едва успевали за энергичной девушкой, которая проигнорировала просьбу отца привести себя в порядок. А разум, в свою очередь, еле успевал за торопливой речью Ино, и под конец её чёткого, словно у айдола-рэпера, монолога я не знал, что ответить.

— Пока рано об этом говорить, — мой сдержанный ответ, кажется, расстроил её, потому спешу исправиться, — Сперва нужно изучить документы.

Грусть с лица Ино-чан словно рукой сняло и она, смеясь, продолжила рассказывать, что же ещё есть у нас в фитнес-клубе. Честно, я совсем не глядел на тренажёры. Меня больше привлекала Ино-чан.